

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки – 40.03.01. – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ Т.Б. Чердакова
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Уголовно-правовая характеристика насильственных действий в отношении начальника

Исполнитель студент группы 321 сб-6	_____	А.А. Першин
Руководитель доцент, канд. юрид. наук	_____	Т.П. Бутенко
Нормоконтроль	_____	О.В. Громова

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
Т.Б. Чердакова
2016 г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе студента группы 321сб6 Першина Андрея Александровича

1. Тема бакалаврской работы: Уголовно-правовая характеристика насильственных действий в отношении начальника

(утверждено приказом от 10.01.2017 № 04-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 13.01.2017.

3. Исходные данные к бакалаврской работе: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные акты, специальная юридическая литература.

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): преступления против военной службы по законодательству России; общая характеристика преступлений против военной службы; история развития законодательства об ответственности за преступление против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ; проблемы, возникающие при квалификации насильственных действий в отношении начальника

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по бакалаврской работе: нет.

7. Дата выдачи задания: 13.10.2016.

Руководитель бакалаврской работы: доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук Бутенко Татьяна Павловна

Задание принял к исполнению (дата): 13.10.2016.

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 55 с., 55 источников.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НАЧАЛЬНИКА, ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Целью исследования является анализ теоретических положений, касающихся уголовно-правового аспекта такого преступления, как насильственные действия в отношении начальника, и выработка на этой основе предложений по совершенствованию отдельных норм уголовного законодательства.

В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации правовых норм, регламентирующих ответственность за насильственные действия в отношении начальника.

Предметом исследования выступают: нормативные правовые акты военного законодательства, ранее действующее и современное российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за насильственные действия в отношении начальника, теоретические положения уголовно-правовой науки, судебная практика по рассматриваемым делам.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Преступления против военной службы по уголовному законодательству России	7
1.1 Общая характеристика преступлений против военной службы	7
1.2 История развития законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений	15
2 Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ	21
2.1 Объективные признаки состава преступления	21
2.2 Субъективные признаки состава преступления	31
3 Проблемы, возникающие при квалификации насильственных действий в отношении начальника	37
Заключение	45
Библиографический список	49

ВВЕДЕНИЕ

Высокая воинская дисциплина как необходимое условие постоянной боевой готовности воинских частей и подразделений достигается строгим соблюдением военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами начальников, повседневной требовательностью начальников к подчиненным и контролем за их исполнительностью, уважением личного достоинства военнослужащих, умелым сочетанием и правильным применением мер убеждения и принуждения. В свою очередь, подчиненные должны беспрекословно повиноваться начальникам, оказывать им уважение и содействовать в поддержании порядка и дисциплины.

Одним из необходимых условий успешного осуществления начальниками возложенных на них задач по обеспечению высокой воинской дисциплины, уставного порядка является всемерная охрана от преступных посягательств их жизни и здоровья. Насильственные действия в отношении начальника, будучи направленными против основ воинской дисциплины и порядка подчиненности, представляют большую общественную опасность, затрудняют, а иногда делают невозможным выполнение начальником своих уставных обязанностей. Кроме того, такие действия непосредственно причиняют ущерб их жизни и здоровью.

Тема нашего исследования в настоящее время наиболее актуальна, поскольку любое преступление, совершенное военнослужащим, наносит вред не только военной службе, но и крайне отрицательно сказывается на общей боеготовности и морально-психологическом состоянии военнослужащих, что негативно отражается на состоянии защищенности нашей страны. Особую угрозу в этом смысле представляют преступления, посягающие помимо воинских отношений еще и на личность человека, тем более, если они характеризуются тенденциями к росту, повышению общественной опасности и увеличению удельного веса в общей массе преступности военнослужащих. Именно такими преступлениями являются насильственные действия в отношении начальника, предусмотренные ст. 334 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ).

Целью исследования является анализ теоретических положений, касающихся уголовно-правового аспекта такого преступления, как насильственные действия в отношении начальника, и выработка на этой основе предложений по совершенствованию отдельных норм уголовного законодательства.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: дать общую характеристику преступлений против военной службы; рассмотреть исторический аспект преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; дать уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, в частности рассмотреть объективные и субъективные признаки состава преступления; раскрыть особенности квалификации насильственных действий в отношении начальника.

Необходимой составляющей данной работы стало обращение к опыту предшественников, к трудам таких выдающихся цивилистов и теоретиков права, как Ахметшин Х.М., Бражник Ф.С., Зателепин О.К., Кислицын М.К., Лавруков М.М., Толкаченко А.А., Щербаков С.В. и др.

В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации правовых норм, регламентирующих ответственность за насильственные действия в отношении начальника.

Предметом исследования выступают: нормативные правовые акты военного законодательства, ранее действующее и современное российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за насильственные действия в отношении начальника, теоретические положения уголовно-правовой науки, судебная практика по рассматриваемым делам.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания, а также частно-научные методы исследования: сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный, конкретно-социологический, формально-логический, статистический. Нормативную базу составили: памятники российского уголовного законодательства, действующее уголовное и военное законодательство, а также ведомственные нормативные акты.

1 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

1.1 Общая характеристика преступлений против военной службы

В соответствии с Конституцией РФ защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с Федеральным законом(ст. 59)¹.

Основополагающие положения в сфере организации военной службы содержатся в Федеральных законах от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ«Об обороне»², от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ«О воинской обязанности и военной службе»³, от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ«О статусе военнослужащих»⁴.

Стоит сказать о том, что отношения в рассматриваемой сфере регламентируются также общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами, например Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237⁵, Положением о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 663⁶.

В соответствии с Федеральным законом «Об обороне» (ст. 1) под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. В целях обороны устанавливается воинская обязанность граждан РФ и во-

---

¹Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² Федеральным законом от 31.05.1996 № 61-ФЗ(в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 259-ФЗ) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

³ Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ(в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 305-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁴ Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ(в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 259-ФЗ) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁵ Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237(в ред. Указа Президента РФ от 04.08.2016 № 483) «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. ст. 4534.

⁶ Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 663 (в ред. Постановления Правительства РФ от 20.05.2014 № 465) «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47. Ст. 4894.

енно-транспортная обязанность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций независимо от форм собственности, а также собственников транспортных средств, создаются Вооруженные Силы РФ⁷.

Помимо Вооруженных Сил РФ к обороне привлекаются Пограничные войска ФСБ, другие войска, воинские формирования, иные государственные органы.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» определяет военную службу как особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях⁸.

Граждане проходят военную службу по призыву или по контракту. Во время прохождения военной службы они приобретают статус военнослужащего. Призыву на военную службу подлежат: граждане РФ мужского пола в воз-

---

⁷Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ(в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 259-ФЗ) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁸Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ(в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 305-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

расте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, а также окончившие государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера⁹.

Контракт о прохождении военной службы заключается гражданином с Министерством обороны РФ или федеральным органом исполнительной власти; в этом контракте предусмотрена военная служба, письменно, по типовой форме и в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы. Первый контракт о прохождении военной службы вправе заключить только граждане в возрасте от 18 до 40 лет.

Согласно Положению о порядке прохождения военной службы (ст. 3) началом военной службы считается:

- для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу,
- день присвоения воинского звания рядового¹⁰;
- для граждан, поступивших на военную службу по контракту, - день вступления контракта в силу;
- для граждан, поступивших в военно-учебные заведения и не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее, - день зачисления в указанные учебные заведения.

Срок военной службы истекает:

- 1) для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, - в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву;
- 2) для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, - в соответствующие месяц и число последнего года срока контракта либо в соот-

---

⁹Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. С. 715.

¹⁰Указ Президента РФ от 20.02.2014 № 88 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и о признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 26 июня 2000 г. № 1175 «О внесении изменения в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 783.

ветствующее число последнего месяца срока контракта, если контракт был заключен на срок до одного года.

Днем окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы, гибелью (смертью), признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим.

Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы¹¹.

Ответственность за преступления против военной службы установлена гл. 33 разд. XI Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ). В статье 331 УК РФ сформулировано понятие преступления против военной службы: предусмотренные гл. 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов¹².

Понятие преступления против военной службы сформулировано на основе общего понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) и характеризуется едиными для всех преступлений признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью.

Положения об ответственности, содержащиеся в гл. 33 УК РФ, распространяются только на мирное время. Уголовная ответственность за преступления против военной службы в военное время или в боевой обстановке определяется законодательством РФ военного времени.

Родовой объект преступлений против военной службы совпадает с видовым объектом, поскольку разд. XI «Преступления против военной службы» содержит всего одну главу с тем же наименованием. Родовым (видовым) объектом этих преступлений является установленный порядок несения и прохождения

---

¹¹Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237(в ред. Указа Президента РФ от 04.08.2016 № 483) «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

военной службы военнослужащими, обеспечивающий нормальную деятельность Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и иных государственных органов, где предусмотрено прохождение военной службы.

Если военнослужащими совершаются преступления, предусмотренные другими разделами Особенной части УК РФ (убийство - ст. 105, кража - ст. 158, хулиганство - ст. 213, нарушение правил дорожного движения - ст. 264, разглашение государственной тайны - ст. 283 и др.), не посягающие на порядок несения и прохождения военной службы, то ответственность наступает по статьям соответствующих глав на общих основаниях.

Непосредственными объектами данных преступлений являются общественные отношения, образующие отдельные элементы порядка несения и прохождения военной службы¹³.

Некоторые авторы предлагают различные классификации, основанные на непосредственном объекте воинских преступлений. Так, Т.А. Лесниевски-Костарева, исходя из непосредственного объекта, выделяет общие и специальные виды воинских преступлений. Общие преступления: 1) против порядка подчиненности и воинских взаимоотношений (ст. ст. 332 - 336 УК РФ); 2) против порядка пребывания на военной службе (ст. ст. 337 - 339 УК РФ) и порядка пользования военным имуществом (ст. ст. 345 - 348 УК РФ). Специальные преступления: 1) против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. ст. 340 - 344 УК РФ); 2) против порядка использования опасных в эксплуатации военно-технических средств (ст. ст. 349 - 352 УК РФ)¹⁴. Имеются и другие точки зрения.

Исходя из анализа существующих позиций и нормативного материала, включенного в гл. 33 Особенной части УК РФ, автор работы полагает, что по основному непосредственному объекту целесообразно выделить четыре группы преступлений против военной службы:

1. Преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотно-

---

¹³Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 643.

¹⁴Лесниевски-Костарева Т.А. Уголовное право. Словарь-справочник. М., 2000. С. 277.

шений между военнослужащими: неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ); насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ); оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

2. Преступления против порядка прохождения военной службы: самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ); дезертирство (ст. 338 УК РФ); уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ).

3. Преступления против порядка несения специальных служб: нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ); нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ); нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

4. Преступления против порядка обращения с военным имуществом, оружием, источниками повышенной опасности, использования и эксплуатации военной техники: оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ); уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ); утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ); нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ); нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ); нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ); нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ).

Применительно к ряду преступлений против военной службы можно выделить помимо основного дополнительный непосредственный объект. Так,

предусмотренные ст. ст. 333 - 335 УК РФ составы предполагают в качестве дополнительного объекта здоровье военнослужащих, ст. ст. 335, 336 УК РФ - честь и достоинство, ст. ст. 349 - 352 УК РФ - жизнь и здоровье.

Обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 346 - 352 УК РФ, является наличие предмета преступления - оружия, машин, военных летательных аппаратов и др.

Объективная сторона преступлений против военной службы может выражаться в действии (ст. ст. 333 - 336, 346 УК РФ), в бездействии (ст. ст. 332, 337 - 344, 348 - 352 УК РФ), как в той, так и в иной форме (ст. 347 УК РФ).

С учетом изложенных в Уголовном кодексе последствий одни составы преступлений против военной службы являются материальными (ст. ст. 332, 342 - 344, 346 - 352), другие - формальными (ст. ст. 336 - 338, 345), третьи - формально-материальными (ст. ст. 333, 335, 339 - 341).

Субъект преступлений против военной службы - специальный: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ; граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов; военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны России, других министерств и ведомств Российской Федерации.

Отметим, что в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих»¹⁵ (ст. 2) к военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

---

¹⁵Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ(в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 359-ФЗ) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», военнослужащими являются граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также граждане, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранные граждане, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях¹⁶.

Небезынтересным является тот факт, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъяснялось (п. 1), что этот статус имеют также военнослужащие, прикомандированные в установленном порядке к федеральным органам государственной власти, другим государственным органам и учреждениям, органам государственной власти субъектов РФ, международным организациям в соответствии с международными договорами РФ, государственным унитарным предприятиям, имущество которых находится в федеральной собственности, акционерным обществам, 100% акций которых находится в феде-

---

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. 2014. № 124. С. 21.

ральной собственности и которые выполняют работу в интересах обороны страны и безопасности государства, а также прикомандированные к иным предприятиям, учреждениям и организациям, если это предусмотрено федеральным законом¹⁷. В настоящее время это Постановление утратило силу.

Субъективная сторона преступлений против военной службы может выражаться как в умышленной (ст. ст. 333 - 339, 343 - 346 УК РФ), так и в неосторожной (ст. ст. 347 - 352 УК РФ) формах вины. Преступления, предусмотренные ст. ст. 332, 340 - 342 УК РФ, предполагают наличие как умышленной, так и неосторожной форм вины.

Обязательным признаком субъективной стороны ряда преступлений против военной службы является цель. Например, деяния, предусмотренные ст. ст. 337 - 339 УК РФ, совершаются с целью временного или постоянного уклонения виновного от прохождения военной службы.

Подводя итог, автор работы считает необходимым отметить, что согласно статистическим данным, опубликованным на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2012 году было осуждено 5726 военнослужащих, в 2013 году – 5534, а в 2014 году – 5505, в 2015 году – 5498, в 2016 году – 5490¹⁸, т.е. наблюдается небольшой спад воинских преступлений. Тем не менее, достаточно большое количество осужденных военнослужащих в настоящее время отбывают уголовные наказания.

1.2 История развития законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений

До XVII столетия в России не было отдельно выделенной системы военно-уголовного законодательства и, соответственно, группы преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Законодательные памятники национального (русского) происхождения XVII в. -

---

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»(утратило силу) // Российская газета. 2000. № 39. С. 18.

¹⁸ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.01.2017)

Соборное уложение 1649 г., ряд указов, касающихся ответственности за уклонение от военной службы, не упоминают о дисциплине, чинопочитании и насилии между военнослужащими. Однако в анализируемом историческом периоде в России существовал нормативный акт иностранного происхождения (Устав ратных и пушкарских дел 1621 г.), в котором имелись отдельные установления военно-уголовного характера, предусматривающие ответственность за слушание и неисполнение приказа¹⁹, т.е. преступления, включенные современным законодателем в группу деяний против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.

Учреждение регулярной армии, выработка новых принципов военного искусства явились основными объективными причинами, потребовавшими активного развития военного и военно-уголовного законодательства. Наибольший интерес среди уголовно-правовых законодательных актов представляет «Артикул воинский с кратким толкованием» 1716 г. В нем впервые в истории русского права подробно регламентированы преступления, предусматривающие ответственность за нарушение порядка подчиненности и соблюдения воинской чести. Субъектами преступлений признавались не только военнослужащие, но и гражданские лица из военного ведомства. Предусматривалась и уголовная ответственность за неисполнение «повеления» начальника умышленно и по неосторожности²⁰.

Однако в чистом виде Артикул нельзя назвать уголовным законом, так как он принимался единолично самодержцем, который не останавливался ни перед какими жертвами. Этот правовой акт выполнял карательно-служебную функцию в деле обеспечения военно-политических акций²¹.

Между тем предусматривалась ответственность за нарушения правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними подчиненности. Например, за групповую драку рядовых, за драку рядовых или

---

¹⁹Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 204.

²⁰Юшин В.Ю. Историко-юридическая характеристика военно-уголовного законодательства России // Военно-юридический журнал. 2008. № 4. С. 6.

²¹Толкаченко А.А. Становление и развитие системы исполнения уголовных показаний в России (военно-пенитенциарные аспекты). М., 1997. С. 21.

офицеров «при питье в пиру безвызову» без причинения вреда здоровью потерпевшего, за «поножовщину», за вооруженное покушение «в сердцах» из причинения вреда здоровью, другого военнослужащего, с применением шпаги или пистолета, за оскорбление действием - пощечиной и т.д.

Наряду с формированием системы преступлений против порядка подчиненности и воинской чести военнослужащих вводились довольно жесткие виды наказаний за их совершение (в основном смертная казнь с ее простыми и квалифицированными видами: расстрел, четвертование, колесование, сожжение, шпицрутены и др.)²².

Характеризуя эту эпоху, Н.А. Бердяев обоснованно писал: «Реформы Петра были совершенно неизбежны, но он совершал их путем страшного насилия над народной душой и народными верованиями... Приемы Петра были совершенно большевистские...»²³.

Важным этапом развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, следует назвать издание трех военно-уголовных уставов: Военно-судебного устава (1867 г.), Устава Воинского о наказаниях (1868 г.) и Дисциплинарного устава (1869 г.). Эти нормативные акты были разработаны с учетом передовой юридической мысли, опыта других государств и в то время представляли собой вершину правотворчества в области военно-уголовного законодательства России. Поэтому они характеризуются весьма высоким уровнем законодательной техники, более четким, чем прежде, конструированием уголовно-правовых норм, в том числе предусматривающих ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинской чести.

Устав Воинский о наказаниях, вошедший в книгу 12 Свода военных постановлений 1869 г., просуществовал в новых редакциях с 1875 г. вплоть до октября 1917 г.

---

²² Щербаков С.В. История развития законодательства, регулирующего ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений // История государства и права. 2011. № 9. С. 46.

²³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М, 1990. С. 11.

Советский период образовывал особенный этап развития военно-уголовного законодательства.

Военно-уголовное законодательство стало частью уголовного законодательства государства, которое основывалось на единых положениях Общей части и отражало разделение воинских и общеуголовных преступлений, воинских преступлений и проступков.

Первым в истории советского уголовного права систематизированным нормативным актом, регулирующим уголовную ответственность за воинские преступления, явилось Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1918 г.²⁴. К числу преступлений против порядка подчиненности и воинской чести были отнесены превышение власти, бездействие власти и неисполнение боевого приказа.

В соответствии с Уставом внутренней службы 1918 г. каждый военнослужащий «...обязуется беспрекословно выполнять все приказы командиров и комиссаров...» (ст. 1)²⁵. Подчиненный был обязан исполнять все приказания своих начальников (кроме явно преступных), которые были направлены на пользу службе или во исполнение законов и военных постановлений. Подчиненный, сознающий преступность данного ему приказания, немедленно должен был доложить о том следующему в порядке подчиненности начальнику, при необходимости комиссару или соответствующему советскому учреждению, руководствуясь важностью предупреждения возможного преступления.

Порядок отбывания военными в штрафных частях за совершение преступлений военного характера, прежде всего дезертирство, был определен Положением о штрафных частях 1919 г. (позже - Положением 1921 г.)²⁶.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., выделив в самостоятельную главу «воинские преступления» и определив понятие воинского преступления как

---

²⁴Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1918 г. // Собрание Узаконений РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

²⁵Оноколов Ю.П. Развитие военно-уголовного законодательства в советский период // Военно-юридический журнал. 2010. № 7. С. 24.

²⁶Положение о штрафных частях 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952. М., 1953. С. 57.

деяния, направленного против установленного порядка несения военной службы, которое не может быть совершено гражданами, не состоящими на военной или морской службе, к преступлениям против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений причислил: «Оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного» (ст. 201 УК); «Неисполнение приказа» (ст. 202 УК); «Сопrotивление исполнению приказа или распоряжения» (ст. 203 УК).

В последующем Положение о воинских преступлениях 1924 г. и УК РСФСР 1926 г. не вносили каких-либо изменений в структуру преступлений против порядка подчиненности и воинской чести. Лишь в Положении о воинских преступлениях 1927 г.²⁷, которое с некоторыми дополнениями действовало до 1959 г., в статьях, предусматривающих ответственность за анализируемые преступления, появились новые квалифицирующие признаки составов - совершение «группой лиц», причинение «особо тяжелых последствий», «применение оружия». Кроме того, установлена уголовная ответственность за оскорбление не только начальников и подчиненных, но и за оскорбление старших и младших по воинским званиям, а также внесены другие изменения.

Значительной вехой в развитии законодательства советского периода об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений стало принятие 25 декабря 1958 г. Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления»²⁸. Он значительно изменил законодательство о преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: ввел новый, неизвестный прежнему законодательству состав неповиновения (ст. 2); объединил в одной статье (ст. 4) ответственность за сопротивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе, и принуждение его к нарушению этих обязанностей; предусмотрел ответственность за угрозу начальнику (ст. 5) и насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по военной службе (ст. 6) и

---

²⁷ Постановление Центрального исполнительного комитета СССР, Совета народных комиссаров СССР от 27.07.1927 «Положение о воинских преступлениях» // Свод Законов СССР. 1927. № 50. Ст. 505.

²⁸ Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления» // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 547.

внес другие существенные изменения. В дальнейшем эти новые нормы были включены в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

Принципиально новые положения были внесены в упомянутый Закон Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.²⁹. Впервые была установлена уголовная ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не подчиненными друг другу по службе. Была дифференцирована ответственность за воинские должностные преступления, за превышение власти.

Исторический обзор уголовного законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношениях завершается выводом, что развитие уголовного законодательства об ответственности за анализируемые преступления определялось конкретными историческими условиями и опытом строительства вооруженных сил в России на различных исторических этапах.

---

²⁹Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты уголовного законодательства СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 51. Ст. 784.

2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 334 УК РФ

2.1 Объективные признаки состава преступления

Рассмотрим, что из себя представляют объект и объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ.

Насильственные действия в отношении начальника, будучи направленными против основ воинской дисциплины и порядка подчиненности, представляют большую общественную опасность, они затрудняют, а иногда делают невозможным выполнение начальником своих уставных обязанностей³⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 334 УК РФ нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет³¹.

Основным непосредственным объектом преступления является установленный порядок подчиненности, дополнительным непосредственным объектом - неприкосновенность личности начальника, его здоровье. Посягая на личность начальника, подчиненный грубо нарушает отношения подчиненности, закрепленные в воинских уставах. Характер этого преступления как воинского определяется посягательством на отношения подчиненности, которое осуществляется путем причинения вреда здоровью начальника³².

Статья 334 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за насильственные действия в отношении начальника по служебному положению или по воинскому званию. Такие же действия в отношении равных по воинскому званию при отсутствии между ними отношений подчиненности квалифицируются по ст. 335 УК РФ.

---

³⁰Сундуров Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М.: Статут, 2012. С. 807.

³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³²Ахметшин Х.М. Военно-уголовное право: учебник. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 179.

Предусмотренное ч. 1 ст. 334 УК РФ преступление относится к преступлениям средней тяжести, ч. 2 - к тяжким преступлениям.

Потерпевшим от преступления является начальник.

Объективная сторона преступления заключается в нанесении побоев или применении иного насилия в отношении начальника, совершенных во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Понятие «исполнение обязанностей военной службы» дано в ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»³³, ст. ст. 8, 24 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ³⁴. В частности, военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях:

а) участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов.

Военнослужащие, являющиеся иностранными гражданами, участвуют в выполнении задач в условиях военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации;

б) исполнения должностных обязанностей;

в) несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда;

г) участия в учениях или походах кораблей;

д) выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (на-

---

³³ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 246-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

³⁴ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (в ред. Указа Президента РФ от 02.08.2016 № 483) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

чальником);

е) нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;

ж) нахождения в служебной командировке;

з) нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно;

и) следования к месту военной службы и обратно;

к) прохождения военных сборов;

л) нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;

м) безвестного отсутствия - до признания военнoслужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;

н) защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности;

о) оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности;

п) участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф;

р) совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

Особенностью законодательного конструирования данного состава является то, что в названии статьи используется понятие «насильственные действия», которое по объему является весьма широким и по существу охватывает все возможные формы насильственного поведения, осуществляемого юридически путем действия. В диспозиции же ч. 1 ст. 334 УК РФ избран перечневый способ описания этих «насильственных действий», в частности, в статье указывается на нанесение побоев или применение иного насилия.

На наш взгляд, такой подход оказался не совсем удачным. Понятие «насилие» является родовым для всех его разновидностей и включает в себя все

возможные виды. Отсюда, с одной стороны, упоминание вначале «нанесения побоев», а затем - в альтернативе «применения иного насилия», с позиции законодательной техники не отвечает требованиям точности терминологии. С другой - использование альтернативных действий «побои» и «иное насилие» усложняет уяснение содержания последнего.

В теории и на практике возник вопрос: понятие «иное насилие» должно быть однопорядковым (однородным) с «побоями» либо оно шире по объему и включает в себя все возможные виды и психического насилия? От его решения зависит ряд важных с практической точки зрения проблем: а) охватывает ли в данном случае понятие «иное насилие» единичные удары, сопряженные с физической болью, различные насильственные действия, причиняющие физическую боль или ограничивающие свободу; б) включает ли «иное насилие» его психическую разновидность, а именно - угрозу. Рассмотрим ниже более детально «насильственные» признаки данного преступления.

Под побоями понимаются множественные (более одного) удары, сопряженные с причинением потерпевшему физической боли, но не повлекшие причинения вреда здоровью. В результате побоев у потерпевшего могут быть определенные телесные повреждения в виде ссадин, кровоподтеков, небольших ран, которые, однако, не влекут за собой утраты трудоспособности. Побои могут и не повлечь каких-либо видимых телесных повреждений. Если в результате нанесения побоев у потерпевшего возникают телесные повреждения, они оцениваются (при наличии необходимых медицинских показателей) как вред здоровью соответствующей тяжести.

Под «иным насилием» в отношении начальника в специальной литературе понимается «причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью начальника, а также совершение иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли или ограничением его свободы»³⁵.

С таким подходом полностью согласиться нельзя. По нашему мнению, нет достаточных оснований «сужать» понятие иного насилия лишь до физиче-

---

³⁵Кислицын М.К. Военно-уголовное законодательство: учебник. М., 2002. С. 182.

ского воздействия. Использование в ч. 1 ст. 334 УК РФ неудачного законодательного приема не должно влиять на уяснение смысла этого понятия.

В литературе подчеркивается, что расширение диапазона данного состава по сравнению с УК РСФСР 1960 г., где речь шла только о побоях и телесных повреждениях, произошло как раз за счет именно включения в него «иных форм насилия, в том числе издевательского характера».

В связи с этим представляется, что в ст. 334 УК РФ «иное насилие» охватывает все возможные виды насильственных действий, за исключением побоев, о которых говорится отдельно.

Одним из спорных вопросов является отнесение психического насилия, прежде всего такой его формы, как угроза, к понятию «иного насилия». В специальной литературе об этом виде насилия вообще не упоминается, а при описании «иного насилия» акцентируется внимание в основном на физическом насилии³⁶. Представляется, что различные формы психического насилия следует признать одним из компонентов понятия «иного насилия». Такой вывод обусловлен рядом обстоятельств.

Во-первых, авторы фактически единодушны в том, что в общем понятии «насилия» в ст. 335 УК РФ речь идет наряду с физическим воздействием и о психическом насилии, в частности об угрозах применения любого насилия. В связи с этим выглядит непоследовательным подход тех авторов, которые в одном случае включают в «насилие» различные угрозы, а в другом - нет.

Во-вторых, при узком понимании термина «иное насилие» не совсем понятным является то обстоятельство, почему при сопротивлении или принуждении допускается как физическое, так и психическое насилие, а, по существу, в общей норме (ст. 334 УК РФ) мы должны ограничивать насилие только физическим характером. Преступления в ст. ст. 333 и 334 УК РФ законодатель считает одинаковыми по характеру и степени общественной опасности³⁷.

Кроме того, в Законе об уголовной ответственности за воинские преступ-

---

³⁶Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учебное пособие. М., 1999. С. 40

³⁷Зателепин О.К. Понятие воинских насильственных преступлений и некоторые вопросы их квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 2. С. 7.

ления 1958 г.³⁸ в ст. 5 был предусмотрен специальный состав угрозы начальнику, который заключался в угрозе убийством, причинением телесных повреждений или нанесением побоев начальнику в связи с исполнением им обязанностей по военной службе. На наш взгляд, в УК РФ 1996 г. законодатель не декриминализировал это преступление, а в целях экономии законодательного текста, его компактности включил различные психические посягательства в состав насильственных действий в отношении начальника. При таком подходе система воинских насильственных преступлений становится более завершенной.

В юридической литературе применение насилия и возможность его применения рассматриваются как разные понятия.

Так, проводя различие между насилием и угрозой, Д.М. Генкин отмечает, что «различие угрозы и насилия (имеется в виду физическое насилие) заключается в том, что при угрозе наступление зла возможно и вероятно, при насилии зло уже имеет место»³⁹. В связи с этим не случайно возникли разногласия при определении степени общественной опасности угрозы насилием и физического насилия.

Одни ученые считают, что недооценивать опасность психического насилия нельзя, так как угроза, какой бы она по содержанию ни была, вызывает в человеке определенные изменения психического поведения, а именно страх как реакцию на опасность физического, материального или иного лишения. Поэтому нет необходимости помещать психическое и физическое насилие как квалифицирующие признаки одного состава в различные части статьи Особенной части УК РФ⁴⁰.

Другие ученые высказывают мнение, что физическое насилие имеет более высокую степень общественной опасности, чем угроза насилием. И от того, что в некоторых правовых нормах УК РФ угроза применения физического насилия по степени общественной опасности приравнена к физическому насилию

---

³⁸ Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления» // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 547.

³⁹ Генкин Д.М. Советское гражданское право. Т. 1. М., 1950. С. 288.

⁴⁰ Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. Ставрополь, 2000. С. 74.

(ст. ст. 161,162 УК РФ и др.), физическое насилие не перестает представлять собой большую общественную опасность, чем угроза им. А потому предлагается дифференцированно подходить к оценке этих квалифицирующих признаков и предусматривать ответственность за них в разных частях статей УК РФ⁴¹. Однако такой подход не был воспринят законодателем, поскольку в статьях Особенной части УК РФ угроза применения насилия всегда выступает в качестве альтернативного признака «насилия».

В связи с изложенным вполне допустимо и правомерно, на наш взгляд, считать, что в ст. 334 УК РФ в одной части (ч. 1) предусматривается ответственность как за само насилие, так и за угрозу его применения.

Таким образом, «иное насилие» в ч. 1 ст. 334 УК РФ подразумевает различные формы насильственного поведения, а именно: единичные удары, причиняющие физическую боль, истязание и иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли или ограничением свободы (например, запираание начальника в канцелярии роты, связывание начальника и т.п.), угрозы применения любого вида насилия. При этом насилие по своему характеру может быть как не опасным, так и опасным для жизни и здоровья.

Последствия «применения иного насилия» (так называемый объем насилия) в форме физического воздействия в ч. 1 ст. 334 УК РФ заключаются в причинении легкого вреда здоровью, поскольку причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью является квалифицированным составом.

Насильственные действия подлежат квалификации по ст. 334 УК РФ, когда они не связаны с сопротивлением начальнику или принуждением его к нарушению обязанностей военной службы. В реальной действительности это может быть насилие над начальником в связи с его действиями по службе, имевшими место в прошлом (например, нанесение подчиненным после освобождения от отбывания наложенного на него взыскания в виде дисциплинарного ареста побоев начальнику из мести за наложенное взыскание), либо непосред-

---

⁴¹ Афиногенов С. Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого Государственной Думой // Юридическая газета. 1996. № 4. С. 3.

венно в ответ на замечание, сделанное подчиненному в данный момент. По ст. 334 УК РФ подлежат квалификации также случаи насилия над начальником не в связи с его конкретными действиями по службе, а на почве его общей требовательности (например, насильственные действия солдат над сержантами за то, что последние не создают им облегченные условия службы по сравнению с сослуживцами, позже их призванными на военную службу). Если же насильственные действия служат средством воспрепятствовать исполнению начальником возложенных на него обязанностей военной службы или заставить его нарушить эти обязанности, то они должны быть квалифицированы по ст. 333 УК РФ.

Статья 334 УК РФ устанавливает ответственность подчиненного в отношении начальника в связи с его правомерными действиями, совершенными по службе.

Применение насилия с целью изменить общую линию поведения начальника, характер его служебной деятельности в целом признаками сопротивления и принуждения не охватывается и требует квалификации по ст. 334 УК РФ. Такие насильственные действия совершаются из мести, недовольства служебной деятельностью начальника, с целью снижения его требовательности по службе и т.п. При этом насилие может применяться как в связи с исполнением начальником обязанностей военной службы, т.е. на почве служебных отношений, так и во время исполнения им этих обязанностей. В последнем случае содеянное квалифицируется по ст. 334 УК РФ независимо от мотива противоправных действий.

Когда насильственные действия явились защитой от противоправного насилия со стороны самого начальника, то ответственность подчиненного по данной статье исключается (действия могут быть признаны необходимой обороной или превышением ее пределов).

Если насильственные действия в отношении начальника совершаются не в связи с исполнением им обязанностей военной службы и не во время исполнения этих обязанностей, а на почве личных неприязненных отношений во вне-

служебной обстановке, то такие действия также не содержат признаков преступлений против военной службы и их следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против личности.

Преступление считается оконченным с момента нанесения насильственных действий начальнику.

В ч. 2 ст. 334 УК РФ названы квалифицирующие признаки. Это совершение преступления:

- группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой (ст. 35 УК РФ).

В соответствии со ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в нем участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора⁴². Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора предполагает согласованность действий участников группы, когда каждый участник группы сознает, что он действует согласованно с другими участниками группы, хотя предварительного сговора между ними не было.

Для признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы участники группы заранее договорились о совместном его совершении. Если, например, двое военнослужащих на почве недовольства служебной требовательностью своего командира договорились о физической расправе над ним и совместными усилиями причинили легкий вред его здоровью, действия виновных подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 334 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору⁴³.

При совершении преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору все участники группы выступают соисполнителями, т.е. непосредственно принимают участие в выполнении объективной стороны состава преступления.

Совершение преступления организованной группой означает, что его участники составляют устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для

---

⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴³ Ахметшин Х.М. Военно-уголовное право: учебник. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 180.

совершения одного или нескольких преступлений. При совершении преступления организованной группой отдельные участники группы могут не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления, а выступать, например, в качестве организатора или пособника. Однако все участники организованной группы признаются исполнителями совершенного преступления. Поэтому при совершении насильственных действий в отношении начальника организованной группой действия всех участников подлежат квалификации по ч. 2 ст. 334 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ;

- с применением оружия. Применение оружия означает фактическое использование огнестрельного или холодного оружия для физического или психического воздействия на начальника;

- с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий. Поскольку умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренное ч. ч. 2 - 4 ст. 111 УК РФ, является более тяжким преступлением, насильственные действия в отношении начальника, сопряженные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью начальника, следует квалифицировать по совокупности ст. 334 и ст. 111 УК РФ. Умышленное убийство начальника полностью охватывается п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как такое убийство не включено в диспозицию ст. 334 УК РФ.

Иными тяжкими последствиями могут быть срыв выполнения боевого или иного важного задания, уничтожение или серьезное повреждение боевой техники, создание реальной опасности для жизни и здоровья личного состава подразделения части, причинение по неосторожности смерти начальнику⁴⁴.

Преступление, квалифицируемое по ч. 2 ст. 334 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до восьми лет.

Итак, подводя итог изложенному, можно еще раз отметить, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, является установленный порядок подчиненности, дополнительным непосредст-

---

⁴⁴Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, 2011. С.946.

венным объектом является неприкосновенность личности начальника, его здоровье.

Потерпевшим от преступления является начальник.

Объективная сторона преступления заключается в нанесении побоев или применении иного насилия в отношении начальника, совершенных во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

2.2 Субъективные признаки состава преступления

В рамках настоящего вопроса автор раскроет субъект и субъективную сторону рассматриваемого состава преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Особенность умышленной формы вины в насильственных действиях в отношении начальника заключается в том, что виновный должен обязательно сознавать, что совершает насильственные действия именно в отношении начальника и тем самым нарушает порядок подчиненности. При отсутствии такой осведомленности квалификация по ст. 334 УК РФ исключена. Игнорирование данного обстоятельства неизбежно приводит к судебным ошибкам.

Так, примером правильного подхода к решению данного вопроса является уголовное дело рядового Ш., рассмотренное Благовещенским гарнизонным военным судом. С целью унижить честь и достоинство сослуживца, Ш. потребовал от младшего сержанта Б. принести сахар к чаю, а за отказ выполнить это неправомерное требование избил потерпевшего, нанеся ему множественные удары руками по лицу и телу. Органами предварительного следствия действия Ш. квалифицированы по ст. 334 УК РФ. В судебном заседании было достоверно установлено, что в одном подразделении с потерпевшим Ш. прослужил не продолжительное время - менее недели. В непосредственном подчинении у Б. он не находился, каких-либо задач по службе совместно с ним не выполнял и практически не общался, вследствие чего о наличии у потерпевшего воинского звания «младший сержант» не знал, в момент конфликта соответствующих знаков различия не видел. С учетом приведенных данных суд сделал правильный

вывод об отсутствии у Ш. умысла на нарушение отношений подчиненности, в связи с чем переквалифицировал совершенное им на ч. 1 ст. 335 УК РФ⁴⁵.

Необходимо отметить, что в тех случаях, когда насильственные действия в отношении начальника повлекли последствия, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, отношение виновного к этим последствиям может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

В некоторых составах преступлений против военной службы в качестве обязательных признаков выделяются мотив и цель. В уголовном праве под мотивом понимают обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель преступления - это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления⁴⁶.

Особенностью данных признаков субъективной стороны в воинских преступлениях является различный способ их отражения в законе. В одних статьях они непосредственно указаны, например ст.ст. 334, 336, 338, 339 УК РФ. Так, в ст. 334 УК РФ мотив отражен с помощью обобщающего понятия «в связи с исполнением обязанностей военной службы». Понятие «в связи» многогранно, оно обобщает различные по конкретным проявлениям побуждения: месть за служебную деятельность начальника, ненависть, стремление избежать каких-либо неблагоприятных последствий, недовольство служебной деятельностью, несогласие и т.п. Единственное основание отнесения этих побуждений к мотиву «в связи» определяется их происхождением и осознанием виновным того, что его деяние обусловлено таким социальным фактором, как исполнение потерпевшим конкретных обязанностей по военной службе. При этом, как правильно замечает А.А. Толкаченко, по смыслу действующего законодательства мотив «в связи» не может рассматриваться как составная часть мотива мести. Наоборот, месть должна рассматриваться как составная часть более общего понятия - мо-

⁴⁵Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда от 15 апреля 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://bgvs.amr.sudrf.ru> (дата обращения: 12.01.2017).

⁴⁶Зателепин О.К. Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 4. С. 13.

тива «в связи»⁴⁷.

Примером правильной квалификации насильственных действий, совершенных по мотиву недовольства служебной деятельностью начальника (то есть связанных с исполнением последних обязанностей военной службы), может служить уголовное дело в отношении рядового Д. Будучи недовольным тем, как младший сержант А. исполняет обязанности старшины батальона, Д. завел его в умывальную комнату казармы, где нанес несколько ударов рукой в лицо, причинив побои. Поскольку эти действия Д. были обусловлены желанием заставить А. более добросовестно исполнять обязанности по службе, они обоснованно квалифицированы военным судом гарнизона по ч. 1 ст. 334 УК РФ⁴⁸.

Стоит сказать о том, что насилие, совершенное на почве личных взаимоотношений (личной неприязни, ревности, зависти и т.п.), следует квалифицировать по соответствующей статье главы 16 Особенной части УК РФ⁴⁹.

Преступления против военной службы, в том числе насильственные действия в отношении начальника, относятся к преступлениям со специальным субъектом, их исполнителями могут быть лишь военнослужащие. В то же время субъектами преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, могут быть признаны только военнослужащие, которые являются подчиненными начальника, в отношении которого совершены насильственные действия, только они могут выступать исполнителями (соисполнителями) рассматриваемого преступления. Военнослужащие, не находящиеся в отношениях подчиненности с потерпевшим, но принимавшие участие совместно с его подчиненными в насильственных действиях, подлежат ответственности в качестве соучастников преступления, их действия квалифицируются по ст. 33 и ст. 334 УК РФ.

На практике в насильственных действиях в отношении начальника совместно с его подчиненными и по их просьбе могут участвовать и гражданские ли-

---

⁴⁷Толкаченко А.А. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1991. С. 155.

⁴⁸ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643> (дата обращения: 13.01.2017).

⁴⁹Дьяков С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 843.

ца. Однако эти лица не могут быть признаны соисполнителями преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ.

Участие в насильственных действиях в отношении начальника вместе с его подчиненным гражданских лиц и военнослужащих, не являющихся подчиненными потерпевшего, не дает основания для признания преступления совершенным группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

В практике военных судов встречаются случаи, когда насильственные действия в отношении начальника в связи с его служебной требовательностью сам военнослужащий, являющийся подчиненным начальника, не совершает, а склоняет к этому своих знакомых гражданских лиц. В свою очередь, гражданские лица, открыто выражая недовольство требовательностью начальника по службе к их знакомому военнослужащему, по просьбе последнего применяют к начальнику различные виды физического насилия. В подобных ситуациях имеет место одно из проявлений так называемого посредственного исполнения преступления⁵⁰.

В связи с изложенным проанализируем следующую ситуацию. Солдат срочной службы Сидоров, посчитав, что его непосредственный начальник - сержант Углев - предъявляет к нему повышенные требования, решил «прочитать» его. С этой целью он договорился со своим знакомым Лосевым (гражданским лицом) о том, чтобы тот избил сержанта Углева и намекнул ему, чтобы тот «отвязался» от Сидорова. Лосев, подкараулив сержанта Углева за пределами воинской части, избил его (ч. 1 ст. 116 УК РФ), передав при этом «привет» от Сидорова.

Приведенная ситуация может быть решена в рамках института соучастия, если Сидорова как подстрекателя, а Лосева как исполнителя признать соучастниками преступления против личности (ч. 1 ст. 116 УК). Однако такая квалификация и вытекающие из нее пределы ответственности не отразят сущности совершенного Сидоровым воинского преступления. Это представляется совершенно очевидным. Достаточно просто сопоставить санкции указанных статей,

---

⁵⁰Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 5.

проанализировать цели и задачи ст. 334 УК РФ.

Не решает проблему, на наш взгляд, и ч. 4 ст. 34 УК РФ, предусматривающая ответственность соучастников преступлений со специальными субъектами. Во-первых, эта норма не позволяет отнести Лосева ни к одному из указанных в ней соучастников (организатор, подстрекатель, пособник), во-вторых, она не позволяет определить роль Сидорова в содеянном совместно с Лосевым преступлении. Признать Сидорова организатором или подстрекателем совершения воинского преступления невозможно, поскольку Лосев не может быть его исполнителем. В рамках действующего УКРФ Сидоров не может быть признан и исполнителем преступления, ибо его объективную сторону (нанесение побоев) выполнил Лосев. Таким образом, мы имеем дело с тупиковой ситуацией в квалификации и определении ответственности, в данном случае применительно к Сидорову.

Полагаем, что законодательное закрепление понятия «посредственного исполнителя преступления» позволит адекватно квалифицировать и определить пределы ответственности Сидорова в приведенном примере. Он будет признан исполнителем (в качестве посредственного исполнителя) воинского преступления, а Лосев понесет ответственность по ст. 116 УК РФ. Реализация указанного предложения позволит решить проблему квалификации и других преступлений со специальными субъектами. На основании вышеизложенного предлагаем внести следующие изменения и дополнения в нормы, регламентирующие соучастие в преступлении.

Часть 2 статьи 33 УК РФ изложить в следующей редакции: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), в том числе совершившими преступное деяние в составе одной из преступных групп, предусмотренных частями 1 - 4 статьи 35 настоящего Кодекса, а также посредственный исполнитель преступления. Посредственным исполнителем признается лицо, совершившее преступление путем использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста,

невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а также лиц, подлежащих уголовной ответственности по другим статьям настоящего Кодекса».

Полагаем, что восприятие законодателем сделанного предложения будет способствовать усовершенствованию уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении, а также позволит правильно квалифицировать и определять пределы ответственности военнослужащих, совершающих преступления посредством других лиц.

3 ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НАЧАЛЬНИКА

При разграничении оскорбления, насильственных действий в отношении начальника и других преступлений против военной службы, связанных с применением военнослужащими насилия, необходимо иметь в виду, что по ст. 334 УК РФ и ч. 2 ст. 336 УК РФ могут быть квалифицированы противоправные действия лица, состоящего с потерпевшим в отношениях подчиненности.

В случае равенства подсудимого и потерпевшего по служебному положению содеянное виновным подлежит квалификации по другим статьям гл. 33 УК РФ.

Так, на предварительном следствии рядовой Ц. обвинялся в том, что с целью продемонстрировать мнимое превосходство и подчинить своему влиянию другого военнослужащего избил младшего сержанта С., причинив последнему кровоподтеки лица и шеи, не повлекшие расстройства здоровья. Эти его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 334 УК РФ как насильственные действия в отношении начальника.

При рассмотрении данного уголовного дела военный суд установил, что рядовой Ц. и младший сержант С. являлись военнослужащими разных частей, а потому потерпевший начальником для подсудимого не являлся и, соответственно, в отношениях подчиненности они не состояли. С учетом изложенного военный суд обоснованно переквалифицировал содеянное подсудимым на ч. 1 ст. 335 УК РФ⁵¹.

Отсутствует состав рассматриваемого преступления также в случаях, когда насилие на почве служебной деятельности совершено в отношении лица, бывшего начальником виновного в прошлом, но не являющегося таковым к моменту совершения насилия⁵².

В ст. 334 УК РФ предусмотрена ответственность за «нанесение побоев

---

⁵¹Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 821.

⁵²Гарбатович Д.А. Оценка ошибок при квалификации преступлений против военной службы // Российский судья. 2012. № 10. С. 24.

или применение иного насилия в отношении начальника». Один из видов физического насилия в этой статье обозначен особо — «побои». Под «иным насилием», как уже отмечалось, необходимо понимать все разновидности физического насилия (нанесение однократного удара, причинение физической боли, связывание, применение наручников, причинение вреда здоровью любой тяжести, смерти), но не следует исключать и угрозу воинскому начальнику (психическое насилие). Угроза жизни или здоровью, подкрепленная демонстрацией или применением оружия (например, стрельбой в воздух и т.п.), должна влечь ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ⁵³.

Стоит отметить, что если лицо причиняет вред начальнику, оскорбившему его, из мести за нанесенное оскорбление, данное деяние не может быть квалифицировано как совершенное в состоянии необходимой обороны. В такой ситуации уже оскорбитель будет иметь право на необходимую оборону в случае ответного удара из мести со стороны оскорбленного⁵⁴.

Рассматриваемый состав преступления будет иметь место только в том случае, когда насилие применяется за или в связи с законными действиями начальника. В противном случае состав данного преступления отсутствует⁵⁵.

Так, Пятигорским гарнизонным военным судом помощник дежурного по столовой рядовой Мусуков был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ к трем годам лишения свободы за то, что 8 октября 2011 г. нанес сержанту Михайлову удар кухонным ножом в область живота, причинив тем самым тяжкий вред его здоровью. Поводом для конфликта явились неправомерные действия потерпевшего Михайлова, который пытался пройти в столовую для приема пищи в неустановленное расписанием дня время. Попытка осужденного Мусукова, являвшегося помощником дежурного по столовой, воспрепятствовать этому вызвала ссору между ними, в ходе которой Михайлов оскорбил Мусукова. Тот в ответ на оскорбления нанес ему удар ножом.

---

⁵³ Новиков В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2013. № 3. С. 34.

⁵⁴ Гарбатович Д.А. Необходимая оборона при защите чести и достоинства // Уголовное право. 2008. № 5. С. 10.

⁵⁵ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2010. С. 1204.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда переквалифицировала содеянное М. на ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку согласно диспозиции ст. 334 УК РФ привлечение к уголовной ответственности подчиненного за нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника возможно лишь в случае совершения указанных действий во время исполнения начальником обязанностей военной службы или в связи с исполнением им этих обязанностей, т.е. в связи с правомерными действиями начальника, каковые в данном случае не имели места⁵⁶.

Необходимо сказать о том, что суды нередко допускают ошибки в связи с неправильным толкованием объективной стороны состава преступления. Приведем следующий пример из судебной практики.

Рядовой Г., будучи недовольным поведением заместителя начальника заставы старшего лейтенанта К., ударил его металлическим диском от штанги по голове, причинив легкий вред здоровью, за что был осужден 5-м гарнизонным военным судом поч. 1 ст. 334 УК РФ.

Судебная коллегия Северо-Кавказского окружного военного суда приговор изменила, поскольку согласно ст. 334 УК РФ насилие в отношении начальника может быть квалифицировано по данной статье лишь в том случае, когда насильственные действия совершены в отношении его во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, т.е. совершены в связи с правомерными действиями начальника по службе.

Между тем из материалов дела усматривается, что Г. ударил К. диском по голове в ответ на то, что последний дважды ударил его автоматом по голове, за что позже был осужден поп. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В связи с изложенным содеянное осужденным было переквалифицировано на ч. 1 ст. 115 УК РФ⁵⁷.

Также судами допускаются ошибки в связи с неправильным разграниче-

⁵⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 23 июня 2005 г. «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год». [Электронный ресурс]. URL: http://www.zonazakona.ru/law/jude_practice/1170/ (дата обращения: 11.01.2017).

⁵⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2010 год». [Электронный ресурс]. URL: <http://voenprav.ru/doc-395-1.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

нием общих и специальных норм.

Органами предварительного следствия рядовой А. обвинялся в том, что в расположении казармы предъявил неправомерное требование - убрать мусор - к сержанту П-ву, являвшемуся для него начальником, после чего нанес ему один удар ногой в левый бок, причинив легкий вред здоровью потерпевшего. Оренбургским гарнизонным военным судом А. осужден за насильственные действия в отношении начальника на основании ч. 1 ст. 334 УК РФ.

Данная квалификация по общей норме не может быть признана правильной. В этом случае виновным было предъявлено сопряженное с насилием конкретное требование к начальнику о совершении определенного действия - убрать мусор. Это требование, как посягающее на порядок подчиненности, явно противоречило интересам службы, а примененное виновным насилие было направлено именно на достижение указанной цели. Поэтому содеянное А-м образовывало специальный состав принуждения начальника к нарушению обязанностей военной службы и требует квалификации по ч. 1 ст. 333 УК РФ⁵⁸.

Необходимо особо отметить, что общими нормами по отношению к соответствующим нормам о составах ст. ст. 333 - 335 УК РФ будут являться только п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Следовательно, как нам представляется, при наличии в содеянном одновременно признаков составов соответствующих воинских преступлений и прочих квалифицированных составов ст. ст. 111, 112 УК РФ должны применяться правила квалификации, о которых речь пойдет ниже.

Примером правильного разрешения конкуренции общей и специальной норм при квалификации воинского насильственного преступления является следующее решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Военным судом Владивостокского гарнизона рядовой Т. признан виновным в том, что, выражая недовольство требовательностью по службе сержанта

---

⁵⁸ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643> (дата обращения: 13.01.2017).

В., дважды избил его, причинив здоровью потерпевшего тяжкий вред. Эти действия Т. квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 334 и п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Военная коллегия, рассматривая данное дело, указала, что в соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ одно деяние признается совокупностью преступлений лишь тогда, когда оно содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ, т.е. данное деяние причиняет ущерб различным объектам, охраняемым разными статьями Особенной части УК РФ, и содеянное не охватывается одной уголовно-правовой нормой. Если же деяние подпадает под действие двух статей УК РФ, одна из которых является общей, а другая специальной, то уголовная ответственность в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ должна наступать по специальной норме.

Поскольку п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ предусматривает ответственность военнослужащего - специального субъекта за совершение воинского преступления - насильственных действий в отношении начальника, сопряженных с причинением тяжкого вреда здоровью, то она является специальной нормой по отношению к п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, предусматривающей ответственность за те же действия. Поэтому дополнительной квалификации действий виновного еще и по последней из названных статей не требуется.

С учетом приведенных доводов Военная коллегия исключила из приговора указание об осуждении Т. по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ⁵⁹.

Чтобы установить границы, в пределах которых нормы о насильственных преступлениях конкурируют как целое и часть и за которыми требуется применять их в совокупности, необходимо проанализировать санкции статей о воинских насильственных преступлениях и самостоятельных насильственных деяниях, включенных в их конструкцию.

Итак, причинение средней тяжести вреда здоровью предусмотрено ч. 2 ст. 333 и ч. 2 ст. 334 УК РФ. Санкции данных статей содержат адекватную общест-

---

⁵⁹Петухов Н.А. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996 - 2001 гг.). М., 2002. С. 34.

венной опасности соответствующих посягательств меру наказания в виде лишения свободы на срок до восьми лет, в связи с чем данными составами полностью охватываются ч. ч. 1 и 2 ст. 112 УК РФ, предусматривающие значительно менее строгие санкции. Значит, указанные нормы общеуголовного законодательства при квалификации содеянного согласно правилам разрешения конкуренции норм будут полностью поглощаться нормой-целым - п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ.

Приведем следующий пример из судебной практики.

Южно-Сахалинским гарнизонным военным судом справедливо осужден по п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ рядовой Х. По делу установлено, что Х., находясь в расположении роты, желая унижить честь и достоинство младшего сержанта С., в присутствии других военнослужащих нанес ему удар ногой в область паха, причинив тем самым закрытую травму мошонки в виде экстравагинальной гематомы левой половины, повлекшую длительное расстройство здоровья потерпевшего продолжительностью свыше трех недель, т.е. средней тяжести вред здоровью⁶⁰.

Аналогичные недостатки законодательной техники при формировании санкций уголовно-правовых норм проявляются при рассмотрении квалифицированных составов причинения тяжкого вреда здоровью и тяжких последствий в ст. ст. 333 - 335 УК РФ.

Так, санкции ч. 2 ст. 333 и ч. 2 ст. 334 УК РФ, предусматривающие причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и ч. 3 ст. 335 УК РФ, более строгие лишь по отношению к санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ. При этом по ч. ч. 2 - 4 ст. 111 УК РФ наказание за квалифицированные составы причинения тяжкого вреда здоровью значительно строже, чем по ч. 2 ст. 333, ч. 2 ст. 334 или ч. 3 ст. 335 УК РФ. Таким образом, наличие в содеянном квалифицированных признаков ч. ч. 2 - 4 ст. 111 УК РФ (кроме п. «а» ч. 2) свидетельствует о том, что оно не охватывается нормой о воинском насильственном преступлении и требует

---

⁶⁰ Приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 11 октября 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=665 (дата обращения: 13.01.2017).

дополнительной квалификации по статье о преступлении против личности⁶¹.

Следует отметить, что нормой-целым о квалифицированных составах причинения иных тяжких последствий п. «в» ч. 2 ст. 333, п. «в» ч. 2 ст. 334 и ч. 3 ст. 335 УК РФ в полной мере поглощаются общеуголовные деяния в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ст. 118 УК РФ) и смерти (ст. 109 УК РФ), а также доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Это означает, что дополнительной квалификации по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ не требуется, поскольку согласно правилам разрешения конкуренции норм достаточным будет применение нормы-целого о воинском насильственном преступлении⁶².

Очевидно и то, что убийство одним военнослужащим другого также является тяжким последствием, однако такого рода последствия выходят за пределы гл. 33 УК РФ и подлежат дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ. Однако есть мнение, что сопротивление и принуждение, сопряженные с убийством начальника или иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности военной службы, а равно убийство начальника во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не вменяя дополнительно ст. ст. 333 и 334 УК РФ⁶³.

Таким образом, на основании вышеизложенного могут быть сформулированы общие правила квалификации воинских насильственных преступлений, последствия которых выражены в причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Подлежат квалификации: по специальной норме п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ - причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего в связи с исполнением им обязанностей военной службы; по правилам квалификации многообъектных преступлений по норме-целому п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ либо по совокупности преступлений при не-

---

⁶¹Зателепин О.К. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации некоторых преступлений против военной службы // Военное право. 2007. № 6. С. 18.

⁶²Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации воинских насильственных преступлений // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 10. С. 23.

⁶³Скуратов Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е издание, измен.и доп. М., 1999. С. 276.

достаточности санкции статьи о воинском посягательстве - причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего при наличии иных квалифицирующих признаков ст. 111 или ст. 112 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование уголовно-правовой характеристики насильственных действий в отношении начальника позволяет сделать вывод о том, что решение сформулированных во введении задач позволило достичь поставленных целей.

Основные выводы, которые сделаны в результате проведенного исследования, заключаются в следующем.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, является установленный порядок подчиненности, дополнительным непосредственным объектом является неприкосновенность личности начальника, его здоровье.

Объективная сторона преступления заключается в нанесении побоев или применении иного насилия в отношении начальника, совершенных во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей. Преступление считается оконченным с момента совершения насильственных действий в отношении начальника.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Особенность умышленной формы вины в насильственных действиях в отношении начальника заключается в том, что виновный должен обязательно сознавать, что совершает насильственные действия именно в отношении начальника и тем самым нарушает порядок подчиненности. При отсутствии такой осведомленности квалификация по ст. 334 УК РФ исключена.

Преступления против военной службы, в том числе насильственные действия в отношении начальника, относятся к преступлениям со специальным субъектом, их исполнителями могут быть лишь военнослужащие. В то же время субъектами преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, могут быть признаны только военнослужащие, которые являются подчиненными начальника, в отношении которого совершены насильственные действия, только они могут выступать исполнителями (соисполнителями) рассматриваемого престу-

пления.

Следует учитывать высокий уровень латентности этих преступлений. Она является мощнейшим криминогенным фактором, так как сокрытие командованием частей факторов применения насилия в отношении начальников порождает чувство безнаказанности, вседозволенности и, в конечном итоге, способствует совершению преступлений.

Высокую общественную опасность насильственных преступлений против военной службы подчеркивают и особенности личности военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. 334 УК РФ. Это наиболее криминогенно активная часть населения, что связано, прежде всего, с возрастом (19 лет - 6 %, 20 лет - 15 %: 21 год - 64 %: старше 21 года -15 %) ⁶⁴.

В рамках совершенствования законодательства об ответственности за насильственные действия в отношении начальника автор работы предлагает следующие меры.

Полагаем, что законодательное закрепление понятия «посредственного исполнителя преступления» позволит адекватно квалифицировать и определять пределы ответственности военнослужащих, совершающих преступления посредством других лиц. В связи с этим предлагаем внести изменения и дополнения в статью, регламентирующую соучастие в преступлении. В частности предлагаем часть 2 статьи 33 УК РФ изложить в следующей редакции: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), в том числе совершившими преступное деяние в составе одной из преступных групп, предусмотренных частями 1 - 4 статьи 35 настоящего Кодекса, а также посредственный исполнитель преступления. Посредственным исполнителем признается лицо, совершившее преступление путем использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодек-

---

⁶⁴Шестак В.А. О современных проблемах, общественных потребностях и новых подходах к развитию системы предупреждения преступности военнослужащих // Российский следователь. 2013. № 4. С. 34.

сом, а также лиц, подлежащих уголовной ответственности по другим статьям настоящего Кодекса».

В отличие от УК РСФСР 1960 г., предусматривающего ответственность за воинские преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время и в условиях боевой обстановки, нормы УК РФ 1996 г. определяют ответственность только за преступления против военной службы, совершаемые в условиях мирного времени. Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, должна быть в соответствии с ч. 3 ст. 331 УК РФ установлена законодательством военного времени. Это положение, по нашему мнению, прежде всего, противоречит Конституции РФ, а также ст. 1 УК РФ, общей теории отечественного права, а также дискредитирует известный военно-методический принцип «учить войска тому, что необходимо на войне». Более того, отсутствие в действующем УК РФ ответственности за преступления против законов и обычаев войны делает Россию нарушительницей конвенционных норм международного права.

Анализ международного опыта законодательного регулирования ответственности за воинские преступления подтверждает объективную необходимость включения в систему квалифицирующих признаков факт совершения этих преступлений в военное время. Этот вывод обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, военно-уголовное право исходит из того, что актуализация потребности обеспечения военной безопасности зависит также от приоритета решаемых государством на определенном отрезке времени задач. Опасность воинских правонарушений в зависимости от времени их совершения может либо увеличиваться, либо уменьшаться. В этом смысле наибольшую опасность представляют преступления военного времени. Их наказуемость несопоставима с теми уголовно-правовыми последствиями, которые могут наступить в результате совершения военными преступлениями в мирное время.

Во-вторых, военно-уголовное право традиционно руководствуется тем, что нормы, предназначенные для военного времени, формируют соответствующие качества личного состава вооруженных сил еще при подготовке к ве-

дению боевых действий. Военнослужащие должны не только профессионально владеть средствами вооруженной борьбы, но и быть психологически готовыми к действиям в экстремальных условиях, знать не только права и обязанности, но и те правовые нормы, которые устанавливают ответственность за совершение преступных деяний в военное время или в боевой обстановке.

Таким образом, предлагаем выделить в ст. 334 УК РФ особо квалифицированный состав и изложить ч. 3 ст. 334 УК РФ в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, наказываются лишением свободы на срок до пятнадцати лет».

Кроме того, предлагаем ч. 2 ст. 334 УК РФ дополнить еще одним квалифицирующим признаком – совершение деяния в отношении двух или более лиц.

Подводя итог всему изложенному, необходимо сказать о том, что при юридической оценке рассматриваемых преступлений судам следует всесторонне учитывать всю совокупность объективных и субъективных признаков этих составов. Переоценка и недооценка тех или иных признаков состава насильственных действий в отношении начальника ведут к ошибкам юридической квалификации содеянного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
- 2 Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 259-ФЗ) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
- 3 Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 305-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 5 Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ(в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 259-ФЗ) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.
- 6 Указ Президента РФ от 20.02.2014 № 88 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и о признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 26 июня 2000 г. № 1175 «О внесении изменения в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 783.
- 7 Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (в ред. Указа Президента РФ от 02.08.2016 № 483) «Об утверждении общевоинских уставов Вооружен-

ных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.

8 Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237(в ред. Указа Президента РФ от 04.08.2016 № 483) «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 38. – Ст. 4534.

9 Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 663 (в ред. Постановления Правительства РФ от 20.05.2014 № 465) «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 47. – Ст. 4894.

II Специальная литература

10 Афиногенов, С. Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого Государственной Думой / С. Афиногенов // Юридическая газета. – 1996. – № 4. – С. 3.

11 Ахметшин, Х.М. Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. – М.: За права военнослужащих, 2008. – 384 с.

12 Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / под ред. Н.А. Бердяева. – М, 1990. – 157 с.

13 Бражник, Ф.С. Преступления против военной службы: учебное пособие / под ред. Ф.С. Бражник. – М., 1999. – 243 с.

14 Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1392 с.

15 Гарбатович, Д.А. Оценка ошибок при квалификации преступлений против военной службы / Д.А. Гарбатович// Российский судья. – 2012. – № 10. – С. 24.

16 Гарбатович, Д.А. Необходимая оборона при защите чести и достоинства / Д.А. Гарбатович// Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 10.

17 Генкин, Д.М. Советское гражданское право / под ред. Д.М. Генкина. – М., 1950. – Т. 1.– 544 с.

18 Дьяков, С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.

19 Зателепин, О.К. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации некоторых преступлений против военной службы / О.К. Зателепин // Военное право. – 2007. – № 6. – С. 18.

20 Зателепин, О.К., Лавруков М.М. Понятие воинских насильственных преступлений и некоторые вопросы их квалификации / О.К. Зателепин, М.М. Лавруков// Право в Вооруженных Силах. – 2003. – № 2. – С. 7.

21 Зателепин, О.К. Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) / О.К. Зателепин// Право в Вооруженных Силах. – 2002. – № 4. – С. 13.

22 Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 800 с.

23 Кислицын, М.К. Военно-уголовное законодательство: учебник / под ред. М.К. Кислицына. – М., 2002. – 432 с.

24 Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.

25 Лесниевски-Костарева, Т.А. Уголовное право. Словарь-справочник / под ред. Т.А. Лесниевски-Костаревой. – М., 2000. – 423 с.

26 Ляскало, А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации воинских насильственных преступлений // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 10. – С. 23.

27 Новиков, В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия / В. Новиков // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 34.

28 Оноколов, Ю.П. Развитие военно-уголовного законодательства в со-

ветский период / Ю.П. Оноколов // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 7. – С. 24.

29 Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – 25.01.2017.

30 Петухов, Н.А. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996 - 2001 гг.) / под ред. Н.А. Петухова, А.Т. Уколова. – М., 2002. – 108 с.

31 Питецкий, В.В. Виды исполнителя преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. – 2009. – № 5. – С. 5.

32 Пудовочкин, Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – Ставрополь, 2000. – 243 с.

33 Розенгейм, М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого / под ред. М.П. Розенгейм. – СПб., 1878. – 376 с.

34 Скуратов, Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 3-е издание, измен.и доп. – М., 1999. – 896 с.

35 Сундуrow, Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

36 Толкаченко, А.А. Становление и развитие системы исполнения уголовных показаний в России (военно-пенитенциарные аспекты) / под ред. А.А. Толкаченко. – М., 1997. – 177 с.

37 Толкаченко, А.А. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: дисс. ... канд. юр. наук / А.А. Толкаченко. – М., 1991. – 264 с.

38 Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Осо-

бенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

39 Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 1086 с.

40 Шестак, В.А. О современных проблемах, общественных потребностях и новых подходах к развитию системы предупреждения преступности военнослужащих / В.А. Шестак // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 34.

41 Щербаков, С.В. История развития законодательства, регулирующего ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений / С.В. Щербаков // История государства и права. – 2011. – № 9. – С. 46.

42 Юшин, В.Ю. Историко-юридическая характеристика военно-уголовного законодательства России / В.Ю. Юшин // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 6.

III Историко-правовые акты

43 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (утратило силу) // Российская газета. – 2000. – № 39. – С. 18.

44 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты уголовного законодательства СССР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1983. – № 51. – Ст. 784.

45 Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (утратил силу) // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 547.

46 Постановление Центрального исполнительного комитета СССР, Совета народных комиссаров СССР от 27.07.1927 «Положение о воинских преступлениях» (утратило силу) // Свод Законов СССР. – 1927. – № 50. – Ст. 505.

47 Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратило силу) // Собрание Указаний РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

48 Положение о штрафных частях 1919 г. (утратило силу) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952. – М., 1953. – С. 57.

49 Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1918 г. (утратило силу) // Собрание Указаний РСФСР. – 1919. – № 13. – Ст. 132.

IV Правоприменительная практика

50 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. – 2014. – № 124. – С. 21.

51 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2010 год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voenprav.ru/doc-395-1.htm>. – 11.01.2017.

52 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 23 июня 2005 г. «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zonazakona.ru/law/jude_practice/1170/. – 11.01.2017.

53 Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643>. – 13.01.2015.

54 Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда от 15 апреля 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bgvs.amr.sudrf.ru>. – 12.01.2015.

55 Приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 11 октября 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=665. – 13.01.2017.